

Ян Экхольм

МИСТЕРУ
КРЕНДЕЛЮ
ПЕТЕРСОНУ

Фрёкен Сталь, разбойники и паровоз

Фрёкен Сталь

Ян Улоф ЭКХОЛЬМ
**Фрёкен Сталь,
разбойники и паровоз**

«Азбука-Аттикус»

1969

УДК 821.113.6-31-93
ББК 84(4Шве)

Экхольм Я.

Фрёкен Сталь, разбойники и паровоз / Я. Экхольм — «Азбука-Аттикус», 1969 — (Фрёкен Сталь)

ISBN 978-5-389-25071-0

У Кренделя Петерсона, разбойника из провинциального шведского городка Гдеугодно, день рождения. И как вы думаете, что он получил в подарок? Паровоз с двумя вагонами! Да не игрушечными, а самыми настоящими. Жители городка в недоумении: как быть с таким подарком?.. И тут на помощь всем пришла фрёкен Сталь, которая любит весёлые приключения и озорные затеи. Она предложила устроить соревнование между паровозом и... автобусом. В формате PDF А4 сохранён издательский дизайн.

УДК 821.113.6-31-93

ББК 84(4Шве)

ISBN 978-5-389-25071-0

© Экхольм Я., 1969
© Азбука-Аттикус, 1969

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Ян Улоф Экхольм

Фрёкен Сталь, разбойники и паровоз

Jan-Olof Ekholm
Järnvägar sa Fröken Stål

© Jan-Olof Ekholm 1969

© Мязотс О. Н., перевод на русский язык, 2023

© Тараник С. В., иллюстрации, 2023

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2023

Машаон®

Глава 1

– Да здравствует... – начал было Крендель и поднял руку словно школьник.

Но никто его не услышал. Все разговаривали, смеялись, жевали или пили. В доме Квинтерфинтер в переулке Яблочная Пожива в городке Где-угодно справляли день рождения.

Ты, возможно, помнишь, что там жила фрёкен Сталь, старая учительница, у которой учились когда-то все жители Гдеугодно. Вот только она не замечала, что они выросли, и по-прежнему считала их детьми и держалась с ними весьма строго. Честно сказать, многим казалось, что именно фрёкен Сталь управляет всем в городе – что бы там ни говорили бургомистр Великолепсен и другие важные господа.

Но на этот раз не в её честь был поднят флаг, подметены садовые дорожки и пострижен газон. Именинником был Крендель Петерсон, один из разбойников знаменитой банды. Впрочем, они-то утверждают, что никакие они больше не разбойники. И правда, Крендель вместе со своими товарищами – Шефом (на самом деле его зовут Андерс-Улле Плотт), Ниссе Чихом (его так прозвали потому, что он постоянно чихает) и Густафом Гейером – служили верой и правдой пожарными в Гдеугодно¹.

Но только это, увы, в прошлом, теперь они больше не пожарные. И вот почему: как-то раз в понедельник, когда бургомистр был не в духе, он решительно ударил кулаком по столу и сказал:

– Зачем нам пожарная команда, если у нас никогда не бывает пожаров? Это же пустая трата денег!

Конечно, разбойники ужасно огорчились и побежали жаловаться фрёкен Сталь. Она бросилась в ратушу, чтобы переубедить бургомистра Великолепсена, но тот остался непреклонен.

– В Гдеугодно решения принимаю я! – заявил он. – Пожарная команда нам не нужна. И точка. Пусть банда ищет себе другую работу.

– В нынешние времена это не так-то просто, – ответила фрёкен Сталь. – А если что случится – вините себя самого, бургомистр, так и запомните!

Фрёкен Сталь оказалась, как всегда, права. В Гдеугодно было трудно найти другую работу. Вот банда и ютилась по-прежнему в своей каморке над пожарной станцией, но свинья-копилка с каждым днём всё худела и худела – ведь без денег еды не купишь.

¹ См. книгу «Фрёкен Сталь и банда пожарников».

– Скоро у меня день рождения, – вздыхал себе под нос Крендель, – но денег на угощение для гостей нет. А не будет праздника – не будет и подарков.

Фрёкен Сталь успокоила его. Она сама устроит у себя в доме пир горой для всех его друзей.

– Только Великолепсена приглашать не станем, – надулся Крендель. – И прокурора Принципа тоже.

– Апчхи, ни за что, – чихнув, поддержал его Ниссе Чих.

– Плохочки, – вздохнул Густаф Гейер.

И вот наступил день, когда дом Квинтерфинтер наполнился гостями, которые пришли поздравить именинника.

– Да здравствует... – начал снова Крендель. – Да здравствует... – повторил он чуть погромче.

Но всё напрасно.

– Да здравствует! – выкрикнул Крендель в третий раз. Он принарядился в честь своего дня рождения, так что вынул голубой платок из жилетного кармана и помахал им.

Тогда фрёкен Сталь строго посмотрела на него и стукнула указкой об пол.

– Кристен, конечно, ты сегодня именинник и можешь делать что угодно, но всё-таки не годится произносить тост в свою честь. Это должен делать кто-нибудь другой. А раз я знаю тебя лучше всех, то сама произнесу четырёхкратную здравицу: «Да здравствует Кристен! Ура!»

Гости, сидевшие за длинным столом, повскакали с мест и закричали так, что потолок пошёл трещинами:

– Ура-ура-ура-ура!

– Ну что, доволен теперь? – спросила фрёкен Сталь, когда все снова расселись.

Кристен свернул свою салфетку и тихо ответил:

– Наполовину.

Фрёкен Сталь нахмурилась:

– Какой же ты неблагодарный! Неужели ты хотел, чтобы мы прокричали тебе «ура» восемь раз?

Крендель стоял, переминаясь с ноги на ногу.

– Вовсе я не про «ура», а совсем про другое. Только договорить не успел.

– Ну так договаривай.

– Я хотел сказать «Да здравствует фрёкен Сталь и её паштеты!» – выкрикнул Крендель и, покраснев как рак, тихо добавил: – Они и правда очень вкусные.

Фрёкен Сталь рассмеялась:

– Ах ты, обжора! Ладно, сегодня твой день рождения, так что можешь есть вволю – и паштеты, и всё прочее.

Но тут один из гостей взмахнул рукой.

– Ты тоже хочешь ещё паштета, Нильс? – спросила фрёкен Сталь.

– Апчхи, скорее включите радио! – крикнул Ниссе Чих и указал на радиоприёмник за спиной у Кренделя.

Шеф вдруг сорвался с места и бросился к приёмнику:

– Вот досада! Но надеюсь, мы успеем.

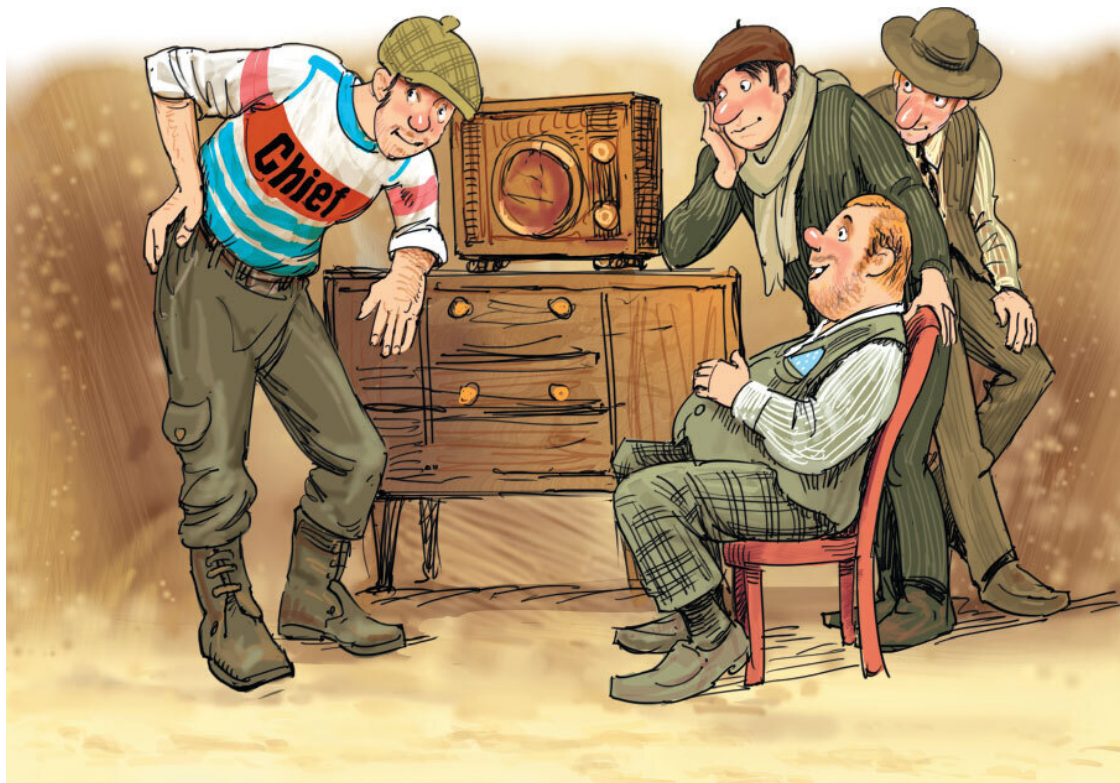
Он стал вертеть ручку, слышались какие-то звуки, а потом голос диктора произнёс:

– Это была последняя пластинка в сегодняшней программе. Мы передавали её в честь Кренделя Петерсона, у которого сегодня день рождения. По просьбе его товарищей: Шефа, Ниссе Чиха и Густафа Гейера. На сегодня это всё...

– Стоп, стоп, стоп! – закричал Шеф. – Мы же не успели послушать пластинку! Не могли бы вы, господин диктор, поставить её ещё раз?

– Это невозможно, – ответил голос из радио. – Программа окончена. Я вернусь завтра утром.

Шеф выключил приёмник и рухнул на стул.

– А мы так хотели сделать тебе сюрприз, чтобы ты послушал музыку по радио! – вздохнул он.

– Плохочки, – огорчился Густаф Гейер.

– Апчхи, гадство какое, – чихнув, проворчал Ниссе Чих.

– Не беда, – попробовал утешить друзей Крендель. – Я слышал, как называли моё имя, это тоже очень приятно. А пластинку я могу послушать в другой раз. Спасибо вам, друзья! И спасибо фрёкен Сталь и всем, кто пришёл на мой день рождения. А теперь я хочу угостить вас самым вкусным в мире тортом!

– Апчхи, с ананасом, – подмигнул Ниссе Чих.

Крендель кивнул:

– Много взбитых сливок и самые лучшие фрукты и ягоды: земляника, малина, клубника.

– Неси скорее свой торт, а не болтай попусту, – перебил его Шеф. – У меня уже слюнки текут.

– Сию минуту, – сказал Крендель и исчез в кухне.

Гости замерли в предвкушении: торты Кренделя славились по всему городу. И вот дверь распахнулась, однако Кренделя совсем не было видно – только его руки, которые несли огромную сливочную гору. И в этой белой горе сверкали жёлтые кусочки ананаса.

– О-о-о-о-о! – пронеслось по комнате, и все разом облизали губы.

– И правда замечательно выглядит, – сказала фрёкен Сталь. – Надеюсь, Кристен начнёт с меня. Мне не терпится попробовать кусочек.

Торт-гора направился в её сторону. Крендель хотел поставить блюдо с тортом на стол, но стола не оказалось! И торт упал на пол! Сливки и кусочки ананаса разлетелись во все стороны. Фрёкен Сталь сидела ближе всех, и большой кусок угодил ей прямо в нос.

– Кристен! – закричала она и стукнула указкой. – Что за поведение!

– Апчхи, безответственно, – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Плохочки, – пробормотал Густаф Гейер.

– Крендель в своём репертуаре, – прошипел Шеф. – Так и не научился вести себя как нормальный разбойник...

– А вот в Японии едят, сидя прямо на полу. Так нам рассказывали в школе, – печально вздохнув, вспомнил Крендель.

– Bravo, Кристен, – похвалила фрёкен Сталь и похлопала его по плечу. – Молодец, что не забываешь мои уроки! Получишь высшую оценку по географии. Нет, что я говорю, ты ведь давным-давно окончил школу.

Она провела указательным пальцем по носу и слизала сливки.

– Очень вкусно. Обидно будет, если такой торт никто не попробует.

– На стол его уже не поднять, – проворчал Шеф и злобно зыркнул на Кренделя. – А всё потому, что ты самый неловкий в мире.

Фрёкен Сталь вскочила со стула.

– А давайте сделаем вот что, – улыбнулась она, – представим, будто мы в Японии, и тоже будем есть, сидя на полу. Берите ложки и блюда, подсаживайтесь поближе и угощайтесь.

– Апчхи, неплохо, – чихнув, сказал Ниссе Чих, когда все расселись.
Гости брали один кусок за другим, и никто не заметил, как открылась дверь.
– Эй, есть кто дома?! – крикнул строгий голос.
Никто не ответил.

– Странно, – пробормотал голос. – Здесь должны были праздновать день рождения, но я никого не вижу. Только слышу какие-то непонятные звуки.

Незнакомец развернул красный флажок, который держал под мышкой, взмахнул им и крикнул снова:

– Есть кто дома? Я вас слышу!

Крендель поднял голову над столом.

– Ого! – обрадовался он и захлопал в ладоши. – Тут кто-то машет флажком в честь моего дня рождения. Интересно: какой страны это флаг?

Ниссе Чих присмотрелся и попробовал угадать:

– Апчхи, Австралии.

Шеф подошёл поближе.

– Ну вы и придурки, – сказал он. – Вы что, не узнаете? Это же Рулле Рельс, начальник железнодорожной станции Гдеугодно.

Фрёкен Сталь поднялась с пола:

– И правда, это малыш Рудольф. Хорошо, что ты пришёл. А то, с тех пор как станцию закрыли, ты всё ходишь словно в воду опущенный. Теперь вот повеселишься по-настоящему.

Но Рулле Рельс, похоже, не собирался веселиться.

– Я не поздравлять пришёл, а вручить посылку, которая пришла на имя мистера Кристена Петерсона.

– Это же я! – воскликнул Крендель. – Только почему я какой-то там мистер?

– «Мистер» по-английски то же самое, что «господин», – объяснила фрёкен Сталь.

– Точно! – подтвердил Рулле Рельс. – Это потому, что посылка пришла из Америки. Признаюсь, это самый большой пакет, который я когда-либо видел.

Глава 2

Огромный пакет из Америки!

Гости вскочили с пола: всем хотелось послушать, что ещё расскажет Рулле Рельс. Но начальник станции сжал губы и свернул флажок.

– Приятно было снова помахать им, – сказал он вместо дальнейших объяснений. – Я уже почти забыл, каково это.

– Почему ты сам пришёл сообщить о посылке? – спросила фрёкен Сталь. – Это ведь обязанность почтальона.

– Я же объяснял: посылка очень большая, такая большая, что не поместилась на почте, – ответил Рулле.

– Но твоя железнодорожная станция ещё меньше. Как же она там поместилась? – продолжала допытываться фрёкен Сталь.

– А кто сказал, что она *ВНУТРИ* станции? Вовсе нет: она стоит на путях у перрона.

– И что же в этом пакете? – поинтересовался Крендель.

– Неужели ты думаешь, что я заглядываю в чужие подарки? – возмутился начальник станции. – Вот пойдись сам и забери. Надо освободить рельсы, вдруг на станцию прибудет какой-нибудь заблудившийся поезд.

– Мы пойдём с тобой и поможем снимать бумагу, – решил Шеф.

– Апчхи, приятные хлопоты, – оживился Ниссе Чих.

– Хорошечки, – сказал Густаф Гейер и ещё разок напоследок лизнул сливки с торта. А потом все вышли из дома.

Первым по переулку Яблочная Пожива шагал Рулле Рельс с красным флажком под мышкой. За ним – фрёкен Сталь с указкой. Следом – Крендель, он не выпускал из рук стакан сока и булочку с корицей. Потом Шеф, Ниссе Чих, Густаф Гейер и остальные гости, пришедшие на день рождения.

На Большой площади перед магазином шоколада стояли его директор господин Грильяж и управляющий Пузансон.

– Ради всего святого, что происходит? – спросил директор. – Кажется, в городе что-то стряслось.

– Это точно, – важно ответил Шеф, словно это ему прислали подарок на день рождения. – Мы получили огромную посылку из Америки!

– Не мы, а я, – поправил его Крендель.

Управляющий Пузансон ещё больше раздулся от любопытства и прошептал на ухо своему приятелю Грильяжу:

– Пойдём следом и посмотрим. Никогда не знаешь, что на уме у этих разбойников.

Они присоединились к хвосту процессии и тоже зашагали к железнодорожной станции. Бургомистр Великолепсен вышел из ратуши на Большую площадь и с удивлением посмотрел вверх очков на многолюдное шествие.

– Почему столько людей маршируют по улице посреди бела дня?

– Я получил посылку из Америки, – поспешил ответить Крендель, пока Шеф его не перебил. – У меня сегодня день рождения.

– Поздравляю, Кристен, – пробормотал бургомистр. – Надо было и мне сделать тебе подарок. Мы ведь соседи.

– Лучший подарок, который Великолепсен может подарить Кристену и его друзьям, – это новая работа, – напомнила фрёкен Сталь, которая до сих пор не простила бургомистра. Великолепсен отвернулся.

– Подумать только – из Америки, – произнёс он мечтательно. – Когда-то давно туда уехал мой лучший друг Самуэль и, говорят, сделался там миллионером. Но я с тех пор не получал от него ни строчки.

– Может, в посылке есть привет и для бургомистра, – предположил Рулле Рельс.

Великолепсен просиял от радости:

– И правда, кто знает. Пойду-ка я со всеми и посмотрю.

Он встал за управляющим Пузансоном, и длинная процессия продолжила свой марш к железнодорожной станции.

Перед кинотеатром «Красная мельница» стоял начальник полиции Принцип и разглядывал афиши. Он тоже удивился, увидев толпу на улице.

– Именем закона, – гаркнул он, – почему вы разгуливаете по улицам, мешая движению?!

Но, заметив фрёкен Сталь и бургомистра Великолепсена, сразу сменил тон:

– Ах, извините, я хотел сказать, что сегодня отличная погода для прогулок. Осмелюсь спросить: куда вы направляетесь?

– Спросить ты, конечно, можешь, – ответила фрёкен Сталь. – Но ты же начальник полиции, тебе надо быть посмелее!

– Я получил посылку из Америки, – сообщил Крендель. – Самый большой в мире пакет, так сказал Рулле Рельс.

Прокурор Принцип почесал нос.

Америка, подумал он, там орудуют самые опасные в мире гангстеры. Интересно, а вдруг банда снова замыслила что-то недоброе? Они уже долго были тише воды и ниже травы, но с разбойниками никогда нельзя знать наверняка.

– И правда интересно, – сказал он громко. – Я пойду с вами и проконтролирую, чтобы всё прошло как положено.

Прокурор Принцип занял место в голове колонны. Вскоре они дошли до маленького домика из красного кирпича.

– Почти как в прежние дни, – мечтательно произнёс Рулле Рельс. – Когда-то на станции бурлила жизнь. Ну почему мы не сохранили железную дорогу!

– Не тужи, Рудольф, – сказала фрёкен Сталь. – Вот увидишь: поезда снова появятся.

– Не видать мне больше тех прекрасных деньков, – всхлипнул Рулле и высморкался в красный носовой платок. – Вот сейчас Крендель заберёт свой подарок, и все разойдутся по домам, а я останусь здесь один-одинёшенек, да ещё и без работы.

Они прошли сквозь зал ожидания, где были закрыты все окошечки билетных касс, вышли на платформу и увидели, что на путях висят три огромных пакета из синей бумаги, перевязанные золотыми шёлковыми лентами.

– Хорошечки, – присвистнул Густаф Гейер.

– Апчхи, просто фантастика! – чихнув, сказал Ниссе Чих.

– Да-а, прямо отпад, – согласился Шеф.

Крендель всплеснул руками от радости.

– Интересно, что там внутри? – спросил он.

– Посмотри и узнаешь, – подсказал Шеф и сделал вид, что ему всё равно, хотя сам чуть не лопался от любопытства.

Крендель осторожно подошёл и потянул ленту на первом пакете.

– Поторопись! – крикнул прокурор Принцип, который тоже сгорал от любопытства. – Ты задерживаешь движение.

Крендель потянул за другую ленту и развязал первый узел. Потом они стали разворачивать голубую бумагу – это оказалось непросто, потому что пакет был очень высокий. Тогда Рулле принёс стремянку и помог Кренделю. В конце концов им удалось снять всю упаковку.

Слух об огромных пакетах из Америки разлетелся по городу, и вскоре вся площадь перед зданием вокзала оказалась заполнена людьми. Они не верили своим глазам!

Меж тем Крендель торопился снять ленты и бумагу со второго пакета.

Нет, это, должно быть, сон, подумали горожане.

Крендель раскраснелся от волнения, щёки его горели. Он так нервничал, что с трудом смог развязать узел на третьем пакете.

Но вот наконец все три посылки распакованы. Люди застыли в изумлении, выпучив глаза и открыв рты.

– Неплохочки, – обрадовался Густаф Гейер.

– Апчхи, это самое прекрасное, что есть в Америке, – чихнув, заявил Ниссе Чих.

– Очень мило, – пробормотал Шеф и чуть не позеленел от зависти.

– Не забудь написать письмо в ответ и поблагодарить как следует, – предупредила фрёкен Сталь.

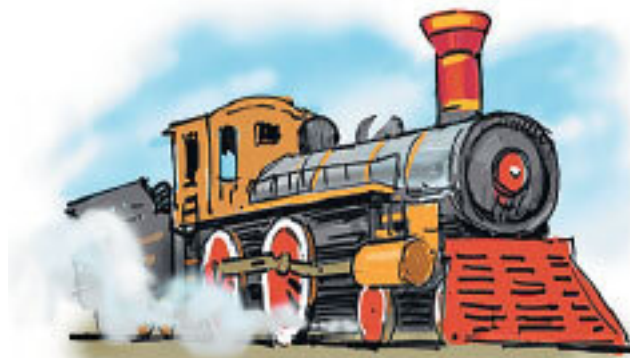
– Именем закона, не задерживайте движение! – снова напомнил прокурор Принцип.

Но Крендель слушал вполуха, что говорили другие. Он не сводил глаз с подарка из Америки.

А ты догадался, что скрывалось под синей бумагой и теперь стояло на железнодорожных путях?

Паровоз с двумя вагонами!

И не игрушечный, а самый настоящий!

Глава 3

Все собравшиеся на станции примолкли. Вот это подарок!

Чёрный паровоз с красной трубой сверкал на солнце – вагоны красивого шоколадного цвета, а на окнах – белые кружевные занавески.

Крендель нарушил тишину. Он вдруг стал скакать по перрону словно мяч и кричать:

– Ура-ура! Теперь я смогу стать тем, кем всегда хотел! Ура-ура!

Шеф преградил ему дорогу.

– Ты не справишься, – сказал он. – Такое дело по плечу только мне.

– Нетушки, – рассмеялся Крендель и проскакал мимо него.

– Апчхи, вообще-то, – чихнув, заговорил Ниссе Чих, – вообще-то я тоже всегда об этом мечтал. Скажи, Крендель, можно мне...

– Нетушки, – отмахнулся Крендель. – Пусть сбудется моя мечта!

– Плохочки, – вздохнул Густаф Гейер и больше ничего говорить не стал.

– Прекрати скакать, ты мне на нервы действуешь! – сердито крикнул Шеф. – Давай поговорим серьёзно. Ты же понимаешь, что как шеф нашей банды я больше всех гожусь в машинисты паровоза, а Густаф пусть будет у меня кочегаром. Он с этим отлично справится.

– Апчхи, а я стану кондуктором, – чихнув, заявил Ниссе Чих, – лучше кондуктора вам не найти. Я уже давно, пока вы спите, тренируюсь компостировать билеты.

Крендель рассмеялся и хлопнул в ладоши:

– Ага, так вы хотите стать машинистом, кочегаром и кондуктором? А я-то подумал, что вы захотели выбрать самую важную работу в поезде!

– И что же это за работа? – спросили три разбойника хором.

– Поваром в ресторане, конечно! – ответил Крендель. – В поездках всем страшно хочется есть, вот и надо позаботиться, чтобы еды на всех хватило и чтобы она была вкусная. А это я умею!

Тут подошла фрёкен Сталь и направила на него указку:

– Прежде чем думать о еде, не забудь вежливо поблагодарить за такой прекрасный подарок. Знаешь, что надо написать?

Крендель почесал за ухом.

– Об этом я не подумал. Я ведь даже не знаю, кто прислал мне подарок из Америки. Я там ни с кем не знаком. А вдруг это ошибка? Хотя, конечно, я мечтал...

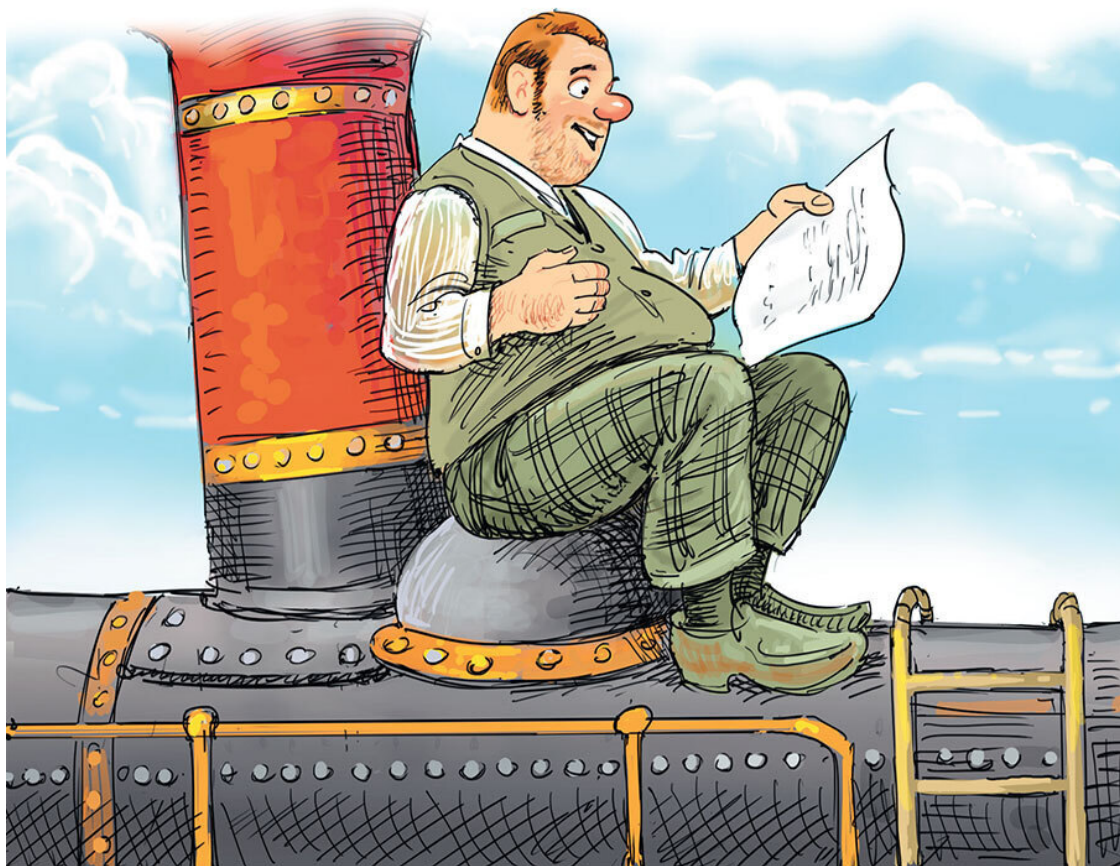

И его нижняя губа задрожала.

– Может, этот паровоз и вагоны вообще не мне предназначались. Может, кто-то просто ошибся...

Рулле Рельс махнул своим красным флажком:

– Не хочешь ли ты сказать, что я, начальник станции в Гдеугодно, ошибся? Разве не я всегда точно минута в минуту отправлял поезда? И разве не я принимал все посылки и отправлял их по верным адресам? Если ты мне не веришь – посмотри сам, что написано на белом конверте, который висит на трубе. Там ясно написано: «Мистеру Кренделю Петерсону».

– Что-то мне этот «мистер» не нравится, – пробурчал Крендель. – Какой из меня мистер!

– Тебе же объяснили: «мистер» по-английски значит «господин», – попытался успокоить его бургомистр Великолепсен. – Ну-ка подойди и посмотри, что там в конверте. Может, письмо объяснит все загадки.

Крендель взобрался по маленькой лесенке на паровоз. Взял письмо, уселся на круглый котёл и прислонился спиной к трубе. Потом медленно развернул листок и уставился на буквы.

– Читай громче! – крикнула фрёкен Сталь. – Ты и на уроках вечно бубнил себе под нос. Крендель откашлялся и начал:

Дорогой Крендель!

Сердечно поздравляю тебя с днём рождения! Ты, конечно, меня не помнишь, но мы с твоим папой были в детстве лучшими друзьями. Я прочитал в газете, что у тебя день рождения. А ещё узнал, что в Гдеугодно перестали ходить поезда. Поскольку я стал здесь в Америке миллионером, то решил подарить тебе и моему родному городу маленький поезд. Если понадобятся ещё вагоны, напиши и дай мне знать.

Дядя Сэм

Р. S. Передай привет Теобальду. В школе мы вечно дрались, но всё равно дружили.

Крендель поднял взгляд.

– Дядя Сэм, – проговорил он. – Кто он такой? И кто такой этот Теобальд, о котором он пишет? Ну и имечко – ничего глупее в жизни не слыхивал! Вот кому-то повезло: называться Теобальдом!

Крендель рассмеялся так, что едва не упал с паровоза.

– Ну, хватит!

Бургомистр Великолепсен покраснел как рак.

– Прекрати высмеивать моё имя! – крикнул он и впился в Кренделя взглядом. – Меня зовут Теобальд, и я считаю это очень красивым.

– Простите, – смущённо пробормотал Крендель. – Я не хотел сказать ничего плохого. Тогда, может, Тео... я хотел сказать – господин бургомистр объяснит, кто такой этот дядя Сэм?

Великолепсен строго сдвинул брови.

– Сам не знаю, – ответил он, помолчав. – Единственный из моих знакомых, который уехал в Америку, – это Самуэль...

И тут прокурор Принцип выступил вперёд и отдал честь:

– Именем закона: Самуэль и Сэм – это одно и то же имя, а значит, один и тот же человек.

– Да ты и впрямь отличный детектив, – похвалил бургомистр. – Ты совершенно прав.

Просто мне трудно представить малыша Самуэля миллионером-миллиардером.

Фрёкен Сталь фыркнула:

– Помню, этот Самуэль в детстве любил прихвастнуть. Но вот глядите-ка, сумел заработать кучу денег и сделал такой прекрасный подарок своему родному городу! Странно, что он не передал привета и мне.

– Не забывайте, что это мой подарок! – встревоженно напомнил Крендель. – Это у меня день рождения.

– Апчхи, совершенно верно, – согласился Ниссе Чих. – Только пусть я буду кондуктором. Рулле Рельс подошёл к остальным.

– Господин бургомистр, – начал он торжественно. – После того, что произошло в этот знаменательный день, можно ли надеяться, что в Гдеугодно снова пойдут поезда и я снова смогу надеть мою железнодорожную фуражку и расчехлить свой красный флажок?

Великолепсен задумался.

– Скажи «да», – подсказала ему фрёкен Сталь. – Представь, как это будет замечательно! Согласись, что в нашем городке стало скучновато с тех пор, как Рудольф отправил последний поезд, и к тому же... – Она заставила бургомистра наклониться и прошептала ему на ухо: – Крендель и вся банда снова получают работу. А ты совершишь доброе дело. Все будут рады-радешеньки, если в Гдеугодно снова станут приходить поезда.

Великолепсен выпрямился и скрестил руки на груди.

– Скажите «да»! – стали кричать люди на перроне. – Мы хотим ездить на поезде!

– Что ж, я, пожалуй, решу этот вопрос положительно, – объявил бургомистр.

Но тут ещё один человек стал протискиваться вперёд.

– Пойдите, господин Великолепсен, всё не так просто!

Это был толстый управляющий Пузансон, он вышел в первый ряд. По толпе пронёсся ропот.

Фрёкен Сталь сердито зыркнула на Пузансона и постучала указкой:

– Как ты посмел перебить речь нашего бургомистра? Будь ты моим учеником, мигом бы получил замечание. Разве ты не знаешь, что нельзя перебивать, когда говорят старшие?

Однако Пузансон не сробел.

– Но и нарушать свои обещания тоже нельзя, – заявил он дерзко. – Ведь так?

Фрёкен Сталь вынуждена была кивнуть.

– А разве бургомистр не держит своё обещание? – спросила она.

Управляющий задрал нос:

– Нет, если собрался вернуть поезда в Гдеугодно. Господин Великолепсен обещал мне поддержать автобусное сообщение с городом. И я уже купил дорогуший автобус.

Тут кто-то потянул его за штанину. Это был Петтер, которому в июне исполнится пять, он тоже пробрался вперёд.

– Но ведь на автобусе ехать не так интересно, как на поезде, – сказал он.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.